

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ БАЛТИЙСКО-СКАНДИНАВСКОГО РЕГИОНА И РОССИИ

Е.В. Горбачевская, В.А. Поникаров

Данный материал является продолжением статьи «Международный опыт формирования кластеров», опубликованной в № 2 (5) – 2010 г. В нем рассматривается использование кластерного подхода к управлению экономикой стран Балтийско-Скандинавского региона. Особо представлен опыт успешного формирования кластеров в Финляндии. Отмечается, что в России есть все необходимые, хотя и недостаточные, предпосылки и прецеденты для эффективной кластеризации экономики.

Ключевые слова: кластерный подход, промышленный кластер, региональный кластер, трансграничное образование, межкластерный обмен.

Как известно, в международной практике наблюдается и субрегиональный подход к анализу кластеров. Речь идет, прежде всего, о межгосударственном экономическом объединении регионов. Рассмотрим это на примере Балтийско-Скандинавского (далее Балтийского) региона, являющегося в Европе первым в рейтинге по успешности в глобальной конкуренции. Он удачно расположен, там идет быстрое экономическое развитие. Кооперация между странами Балтийского региона по-прежнему привлекает заметный интерес исследователей. Все больше заключается кооперативных соглашений в отраслях науки, энергетики, экологии и экономики в целом [1].

Балтийский регион включает в себя следующие страны: Дания, Швеция, Финляндия, Россия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия, Норвегия, Исландия (см. рисунок). Он имеет большой запас знаний, капитала и ресурсов в области медико-биологических наук. Его населяют более ста млн человек, и темпы развития экономики здесь выше, чем у остальных развитых стран Европы. Осознавая свой потенциал, страны Балтийского региона позиционировали себя как наиболее инициативные в плане создания связей между отдельными отраслями и регионами, а также сотрудничества.

Глобализация и связанные с ней перемены вызвали усиление конкуренции, с которой сталкиваются эти страны. Но в то же время она предоставила новые возможности проникать на значительно более крупные рынки других стран и извлекать выгоду от более эффективного производства товаров и услуг в других местах. Регионы разработали свой уникальный профиль кластеров и условий для деятельности бизнеса, опережая среднеевропейские показатели. Развитие локальных центров, кластеров и сетей способствует экономическому продвижению не только отдельных регионов или субрегиона, но и вносит вклад в экономическо-инновационное пополнение общеевропейского потенциала.

Важным преимуществом стран Балтийского региона стало проведение мягкой макроэкономической политики, позволившей повысить развитие рынка и стимулировать компании к долгосрочному инвестированию, что является важнейшим фактором достижения инновационных преимуществ.

Балтийский регион до сих пор имеет быстрый рост благосостояния, обгоняет все другие регионы развитых стран, несмотря на кризисные спады. Это достигается за счет роста производительности труда и занятости населения, в то время как большинство других стран, особенно за пределами Европы, имеют более скромный вклад в эти важнейшие факторы развития. По устойчивости экономического положения конкурентные преимущества Балтийского региона сфокусированы на наукоемких инновациях, выполняемых сильными и активными на мировом рынке компаниями.

Для всех стран Балтийского региона крайне важным элементом остается улучшение качества общей бизнес-среды. Государственная политика в странах сфокусирована на обес-

Страны Балтийского региона [2]

печении лучшего доступа к финансированию, особенно к венчурному капиталу и инвестированию. Центральным вопросом ближайших лет становится необходимость создания новой платформы для эффективного диалога между частным и общественным секторами, целью которого является выработка и внедрение улучшенной программы повышения конкурентоспособности. И в этом отношении здесь государству принадлежит значительная роль [1].

На территории Балтийского региона находится большое количество активных кластеров, а значит и кластерных инициатив, позволяющих также увеличить взаимодействие экономических регионов различных стран. Однако кластеры успешно развиваются, прежде всего, в сильной экономической среде, обусловленной энергичным предпринимательством.

Страны Балтийского региона активно участвуют в мировой конкуренции, например, в секторе медико-биологических наук и биотехнологий. Можно считать, что научно-технологический прогресс в медико-биологических науках и биотехнологиях, в том числе в разработке новых технологий, таких как массивы микроорганизмов, биосенсоры, белковая инженерия, геновая инженерия, культивирование клеток и пр., способен сделать биотехнологии основной экономической силой в первой половине XXI в.

Кроме того, объединение медико-биологических наук и биотехнологий с другими научными направлениями, такими как нанотехнологии, открывает новые возможности. Достижения в электронике и компьютерных технологиях позволят расшифровывать и преобразовывать массивы генетической информации. Объединение информационных технологий и биотехнологий может дать такие результаты, как высокоэффективные средства профилактики и диагностики заболеваний и инновационные методы лечения.

Все глобальные и национальные Форсайт-исследования обязательно включаются в сферу рассмотрения среди основных научно-технологических и социально значимых приоритетов биотехнологий. Ожидается, что они будут развиваться и вносить существенные изменения в

жизнь, оказывая тем самым большое положительное влияние на все человечество. Несомненно, что значительны не только медицинские и социальные, но и экономические эффекты того, где формируются и развиваются биотехнологические кластеры. По последним оценкам Европейской комиссии, в скором будущем мировые рынки медико-биологических исследований и разработок биотехнологий привлекут более 2 млрд евро.

Отдельные страны Балтийского региона слишком малы, чтобы составлять конкуренцию в глобальном масштабе. Но существует более 150 регионов и микрорегионов, которые стремятся стать конкурентоспособными центрами и местами формирования кластеров медико-биологических исследований и развития биотехнологий с целью получения экономической выгоды. Для этого разработаны проекты Еврокомиссии по региональной специализации в данной области, в частности, Скандинавии и Балтии.

Ключевым конкурентным преимуществом стран Балтийского региона до сих пор остаются инновации. Однако инновационная политика является аспектом, в котором страны Балтийского региона особенно различаются. Северные (скандинавские) страны и Германия создали сложную систему институтов, регулирования и программ поддержки инноваций. Страны Балтии и Польша пока вплоть до сегодняшнего дня видят своей главной целью увеличение эффективности национальной экономики и повышение уровня квалификации рабочей силы, но не делают заметных попыток проведения централизованной политики поддержки инновационной активности.

Россия, по мнению международных экспертов, является одновременно источником как больших возможностей, так и рисков для стран Балтийского региона. Рост российской экономики подталкивает их к созданию благоприятной экономической среды для дальнейшей экономической интеграции. Но, несмотря на большое число попыток, уровень участия России в программах стран Балтийского региона относительно низок, хотя последние несколько проектов, принесших ощутимые выгоды, привели к увеличению вовлеченности России в региональные отношения.

Дальнейшее совершенствование и усиление брэнда регионов становится все более важным предприятием, поскольку конкуренция между регионами подогревается все сильнее. И Балтийский регион занимает все более активную позицию по этому вопросу. В нем зарегистрирован более высокий уровень производительности труда и лишь чуть более низкий уровень занятости, чем в других регионах. Определенным недостатком региона является высокий уровень цен – гражданам необходимо получать больший доход, чем в других странах, чтобы достигать все более высокого уровня жизни.

Важным индикатором конкурентоспособности является позиция стран, регионов на мировом рынке товаров и услуг, их привлекательность для инвесторов, возможность своевременно создавать инновации и знания. В отношении экспорта Балтийский регион демонстрирует динамичность экономических показателей в течение последних лет. Объемы его экспорта увеличились: доля в мировом экспорте на 50 % выше доли в мировом ВВП (прежде всего, это касается экспорта услуг).

Увеличивающийся уровень интеграции внутри региона говорит об отсутствии внутренних экономических барьеров. Для оценки интеграции используются три показателя: торговля (экспорт между странами региона), прямые иностранные инвестиции (между странами региона) и выгодная миграция высококвалифицированных специалистов и рабочих.

За последние пять лет восточная и западная части региона стали более интегрированы, западная часть состоит из Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и северной Германии; остальные страны входят в восточную часть.

Фундаментальным вопросом является и экономическая устойчивость текущего уровня благосостояния. Балтийский регион характеризуется достаточно высоким уровнем доходов населения. Однако по большей части это является результатом повышенного спроса мирового рынка на природные ресурсы Норвегии и России (нефть) и Исландии (рыбный промысел).

Сегодня кластерные объединения в странах Балтийского региона разнообразны. Например, в Германии действуют программы создания биотехнологических кластеров. В Норвегии правительство стимулирует создание кластеров, специализирующихся в сфере морских промыслов. В Финляндии развиты лесопромышленные кластеры, куда входят производство древесины и древесных продуктов, бумаги, мебели, разработка и внедрение полиграфического и связанного с ним оборудования. Тесное взаимодействие фирм, входящих в кластеры, помогает распространению знаний, обеспечивает конкурентные преимущества перед основными торговыми соперниками [3]. Специализации основных кластеров стран Балтийского региона указаны в табл. 1.

Таблица 1

Специализации основных кластеров стран Балтийского региона [4]

Страна	Специализация кластеров
Норвегия	Нефтяное оборудование, морское хозяйство
Финляндия	Лесная промышленность, телекоммуникации, машиностроение и др.
Швеция	Вентиляционные системы, биотехнологии, финансовые услуги
Дания	Упаковка пищевых продуктов
Литва	Лазерные технологии
Латвия	Деревообрабатывающая промышленность
Польша	Космические технологии, авиация, пищевая промышленность
Эстония	Информационные технологии, логистические услуги
Исландия	Рыболовство и рыбообработка
Германия	Химическая промышленность, биотехнологии, производство автомобилей
Россия	Автомобилестроение, добывающая промышленность и др.

Дания, Швеция проводят политику поддержки кластеров на общенациональном и региональном уровнях. В Финляндии, Германии и Норвегии меры по развитию кластеров используются как инструменты проведения инновационной, технологической и региональной политики [5].

Эффективность их кластеризации экономики подтверждена немалым количеством примеров: автомобильный – в Германии, в районе земли Северный Рейн-Вестфалия, телекоммуникационный – в столице Финляндии Хельсинки. Среди других успешных кластеров можно отметить лесной в Финляндии, биотехнологический – в Швеции [6].

В Германии с 1995 г. действует программа создания биотехнологических кластеров Bio Regio. В Норвегии – программа, направленная на стимулирование сотрудничества между фирмами в кластере «Морское хозяйство».

В Дании поддержка кластеров осуществляется на национальном и региональном уровнях путем развития их конкурентных преимуществ с целью создания необходимой критической массы компаний, сферы специализированных услуг, инфраструктуры и организаций, каналов распространения необходимых знаний. На первом этапе в 2001 г. была проведена идентификация кластеров: выделено 16 кластеров общенационального уровня и 13 регионально-го. Второй этап состоял в создании для каждого из них конкретных мер поддержки, которые разрабатывались в ходе диалога между фирмами, входящими в состав кластеров, и властями различных уровней [5].

В экономике Швеции в кластерах занято 39 % работоспособного населения, уровень производительности труда с появлением кластеров повысился на 44 %, а зарплата – на 29 %. В Стокгольме – крупнейшем городе Швеции – кластер действует в сфере финансовых услуг и в биофармацевтическом бизнесе. На юге страны находится регион Malmö-Lund, специализирующийся на производстве медицинского оборудования. Выделены также кластеры в сфере телекоммуникации и информационных технологий [7].

В исследованиях отмечается, что расположение в кластере оказывает сильное положительное влияние на выживаемость фирм. Так, нахождение в ведущих кластерах (по количеству занятых) увеличивает шансы компании на продолжение успешной деятельности на 21 %. Каждый специалист со степенью бакалавра (инженерные специальности) уменьшает риск ликвидации фирмы на 34 %.

В Норвегии с 1998 г. действует государственная программа REGINN – «Региональная инновационная система». Ее целью является стимулирование сотрудничества между фирмами и местными образовательными и исследовательскими учреждениями. Сначала был проведен конкурс на участие в программе, на его первом этапе все 19 областей предоставили свои анализы инновационной деятельности и предложили конкретные региональные инновационные проекты. После рассмотрения часть проектов была принята и осуществляется до сих пор при финансовой поддержке государства [5].

В Эстонии создан кластер логистики, объединивший 19 ведущих транспортных и логистических предприятий страны, в том числе AS Eesti Raudtee (Эстонская железная дорога). Его участники привлекают новые грузы для перевозки по железной дороге. Кластер создан по инициативе Ассоциации логистики и транзита Эстонии при поддержке министерства коммуникации и экономики Эстонии [8].

В Польше, если говорить о ее позиции среди кластеров в субрегионе, неоспоримым лидером является «Авиационная долина», в котором собрались свыше 80 организаций, связанных с авиацией. Присутствуют также кластеры, работающие в отрасли производства пищевых продуктов. Одним из примеров такого сотрудничества является «Кластер говядины» из Варминьско-Мазурского района. Как пример открытости для новых технологий следует упомянуть о «Восточном кластере информатики» (WKI). Его создатели считают, что их инициатива охватит также другие фирмы и исследовательские структуры из остальных подрегионов Восточной Польши. WKI ставит себе амбициозные цели. Он рассчитывает не только на увеличение числа создающих его фирм, введение новаторских решений, но также и на позитивное усиление образа всего субрегиона, который до сих пор не был отождествляем с информационными технологиями [9].

Особый интерес представляет опыт Финляндии, которая согласно исследованиям Мирового экономического форума (World Economic Forum) занимает первые места в рейтингах текущей (Microeconomic competitiveness Index) и перспективной конкурентоспособности (Growth competitiveness Index), обгоняя такие ведущие индустриальные державы, как Япония и Великобритания [10].

Как отмечают финские исследователи, основой устойчивой конкурентоспособности Финляндии стало развитие промышленных кластеров – сети независимых производственных и сервисных фирм (включая их поставщиков), создателей технологий и ноу-хау (университеты, НИИ, инжиниринговые компании), посреднических рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости.

Кластерный подход к управлению экономическими процессами в Финляндии впервые был использован для разработки промышленной политики страны в 1991–1993 гг., после чего стал исключительно востребованным. В 1995 г. в Финляндии были опубликованы отчеты специального исследования по кластерной проблематике. Особенностью Финляндии является малая экономика, которая не имеет особого спроса на внутреннем рынке. Поэтому кластеры в Финляндии изначально ориентировались на экспорт. Основной предпосылкой для создания кластеров в Финляндии явилось усиление такого фактора производства, как высококвалифицированная рабочая сила [11].

Экономика Финляндии в целом ориентирована на экспорт, т. е. фирмам внутри кластера приходится конкурировать с другими крупными фирмами на мировом рынке. В связи с этим, кластеры в экономике не являются исключительно национальными. Внутри кластеров либо присутствуют связи с компаниями стран-соседей (например Швеция и другие страны Балтии), либо принимаются меры по поиску и осуществлению данных связей.

Так как экономика Финляндии не располагает значительными запасами природных ресурсов, основным двигателем ее экономического роста и кластеризации является высокий уровень инноваций, которые осуществляются благодаря деятельности широко развитого образовательного сектора, что является результатом эффективной государственной политики.

Для финской экономики характерна высокая степень кластеризации, т. е. кластеризованы все ключевые отрасли, в которых создается основной объем добавленной стоимости. Также можно отметить высокую степень кооперации между кластерами: например, наиболее развитым кластером (основа экспорта экономики) является лесной (деревообрабатывающий), поддерживаемыми отраслями для него стали машиностроение и химическая промышленность, которые, в свою очередь, также кластеризованы.

Специалистами Института исследования экономики Финляндии отмечены 9 отраслей, на базе которых осуществлялись процедуры, связанные с формированием кластеров. В их числе: лесная промышленность, информатика и телекоммуникации, металлургия, энергетика, сфера бизнес-услуг, здравоохранение, машиностроение, пищевая отрасль и строительство. Все проанализированные кластеры были разбиты на три группы: категория «сильных кластеров», категория «устойчивых кластеров», категория «потенциальных кластеров». В первую категорию попали лесной и кластер информационных и телекоммуникационных технологий. Для кластеров этой категории характерна хорошая сбалансированность развития как основных, так и вспомогательных производств, высокая внутренняя конкуренция, инновационный потенциал мирового уровня, интенсивное внутрикластерное взаимодействие в рамках совместных проектов и работы межотраслевых организаций. Подтверждением высокой конкурентоспособности кластерных объединений служит тот факт, что, имея 0,5 % мировых запасов лесных ресурсов, Финляндия обеспечивает более 10 % мирового экспорта продукции деревопереработки, в том числе – 25 % мирового экспорта качественной бумаги. Доля Финляндии на рынках телекоммуникационной продукции также исключительно высока: около 30 % рынка оборудования для мобильной связи и почти 40 % рынка мобильных телефонов, что также говорит об очень высоком уровне конкурентоспособности. Устойчивые кластеры, к которым отнесены энергетический, металлургический и машиностроительный, демонстрируют позитивную динамику становления всех кластерных элементов, однако они пока еще не достигли необходимого уровня развития для получения уверенных выгод от агломерации (скопления населенных пунктов).

Машиностроительный кластер представляет собой хороший пример взаимопроникновения кластеров. Основной его специализацией является производство оборудования для лесной промышленности, энергетике, металлургии и строительной отрасли. Интенсивное развитие специализированного машиностроения привело к формированию самостоятельного кластера со множеством поставщиков, сервисных и инжиниринговых компаний, исследовательских и инновационных центров. Финляндия – лидер в производстве оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности: удерживает 40 % мирового рынка оборудования для производства целлюлозы и почти 30 % рынка бумагоделательного оборудования. Потенциальные кластеры – бизнес-услуги, здравоохранение – характеризуются неравномерным развитием структуры. Латентные кластеры (пищевой и строительный) хотя и объединяют ряд довольно успешных компаний – Valio, Fazer, Skanska, Kone, но в целом далеки от полноценной кластерной структуры, и процессы ее формирования происходят достаточно медленно. Прогнозируемые среднегодовые темпы роста производства кластеров Финляндии представлены в табл. 2.

Прогнозируемые среднегодовые темпы роста производства кластеров Финляндии

Группа кластеров	Кластер по отрасли	Прогнозируемые среднегодовые темпы роста производства 2011 – 2015 гг., %
Сильные кластеры	Лесной	2,4
	Информационный и телекоммуникационный	8,1
Устойчивые кластеры	Энергетический	3,2
	Металлургический	3,1
	Машиностроительный	2,8
Потенциальные кластеры	Бизнес-услуги	3,3
	Здравоохранение	2,2
	Пищевой	1,4
	Строительный	2,3

Отдельно необходимо отметить показательный пример эффективно развитого кластера в Финляндии, центр которого находится в городе Оулу, где расположена компания Nokia, занимающая третье место в мире среди компаний данного вида. Ее расцвет начался в 1992 г., когда она распродала часть своих дочерних компаний и начала специализироваться на выпуске мобильных телефонов. Тогда она выпускала 50 млн комплектов в год, в 1999 г. объем продаж вырос в пять раз, а в 2002 г. достиг 1 млрд комплектов. Город Оулу расположен у Полярного круга и во все времена был известен как город рыбаков и оленеводов. В нем проживает 100 тыс. человек, 6 тыс. работают на Nokia. Компания, производя телекоммуникационное оборудование, как головная структура объединила вокруг себя 120 предприятий, специализирующихся в микроэлектронике и программном обеспечении. В связи с развитием микроэлектроники сформировалось второе направление – сектор медицинских технологий.

В настоящее время лесной, а также информационный и телекоммуникационный кластеры обеспечивают основной объем экспорта и формируют значительную часть ВВП страны, являясь важнейшими для экономики Финляндии. Эти успехи позволили Финляндии занять первое место в мире за последние 10 лет в рейтинге перспективной конкурентоспособности, обогнав США, Германию, Японию, Россию. Всего в данном исследовании участвовало 102 страны, Россия заняла 70-е место.

Для органов власти и предпринимательских структур субъектов Российской Федерации, расположенных на территории Центрального и особенно Северо-Западного федеральных округов, несомненный интерес и практическую пользу будет иметь углубленное изучение опыта создания, функционирования, конкурентоспособности кластеров Финляндии.

Страны Балтийского региона во многом выигрывают от соседства с более развитыми и преуспевающими странами. До конца воспользоваться этим фактором не может только Россия, которая из-за увеличения в экономике роли нефтяного сектора больше ориентируется на мировой рынок, чем на рынок соседних стран, что и препятствует региональной интеграции [1].

Большой вклад в конкурентоспособность стран вносит доступ к природным ресурсам. Богатство в виде природных ресурсов может оказывать положительный эффект на благосостояние населения, так как выручка от них доступна для общественных и частных расходов. Однако здесь есть и косвенный отрицательный эффект: экономическая деятельность может сосредотачиваться на распределении богатства, а не на его целевое освоение. Например, Норвегия с такого рода своеобразными эффектами справляется успешнее, чем Россия.

Вместе с тем, Россия имеет преимущества по отдельным факторам, особенно в области науки и техники, кадровых ресурсов, что в свою очередь может являться потенциалом формирования успешных кластеров. В настоящее время кластерные принципы организации производственного взаимодействия привлекают внимание и обсуждаются в России, порой используются при формировании и осуществлении национальной промышленной политики, так как их применение может повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе [12].

В 2004 г. правительство решило оценить перспективы роли и места России в мировом экономическом пространстве. Независимое исследование было заказано основателю кластерной теории – профессору Гарвардской бизнес-школы Майклу Портеру, приехавшему в Москву на конференцию «Конкурентная стратегия-2004». М. Портер определил традиционные основные проблемы России: отсутствие конкуренции, недостаточную развитость инфраструктуры, вмешательство государства в частный сектор в экономике и слабую судебную систему. Другим большим и трудно преодолеваемым препятствием развития экономики является огромная и устаревшая нормативная среда, огромное число положений, которые являются барьерами, прежде всего, не для крупных компаний, а для средних и малых. А сердцем экономики как раз должен быть малый и средний бизнес [13].

По мнению профессора, экономическая модель монополистического типа уже не работает, а «теория национальных лидеров в мире умерла. Никто не считает, что вам нужна одна гигантская компания для повышения конкурентоспособности, вам необходимо больше чем одна компания. Нужна конкуренция внутри страны. Наличие только одной крупной компании – это не модель. Россия развивает сырьевой сектор, но это не соответствует условиям повышения производительности». До этого М. Портер уже проводил подобные исследования во многих странах: Индии, Китае и Бразилии и др. «То, как Российская Федерация развивает сырьевой сектор, не способствует увеличению производительности – хотя это, может, отвечает политическим интересам или обеспечивает национальную безопасность», – заявил он.

Профессор М. Портер также полагает, что в России много областей, которые могут сложиться в эффективные кластеры. Надо только понять, «в какую нишу мировой экономики Россия может сейчас вписаться особенно производительно и эффективно». А реализовать эти проекты позволит очевидное конкурентное преимущество нашей страны – высокий уровень образования и квалификации. Поэтому, считает М. Портер, Россия не должна производить дешевые товары и конкурировать в этой сфере с Китаем и Индией. Нужно использовать средства, зарабатываемые в сырьевом секторе, на диверсификацию экономики и развитие кластеров.

В 2005 г. в России планировалось появление промышленных кластеров – объединений малых, средних и крупных предприятий, производящих взаимодополняющую продукцию на определенной территории. С инициативой создания таких зон выступила общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России». Глава правительства Михаил Фрадков одобрил проект создания промышленных кластеров и направил соответствующее поручение профильным ведомствам [14].

Проект был рассчитан на вовлечение в сферу промышленного производства предприятий малого и среднего бизнеса. В свой бизнес их должны были пустить на конкурсной основе крупные компании, имеющие опыт работы в той или иной отрасли. На практике должно было выглядеть так: по результатам тендера малое предприятие получит заказ от крупного и будет обязано исполнить его в определенные сроки. При этом исполнитель может взять кредит, получить в лизинг оборудование, ему будет предоставлено помещение. Также разработчики проекта обещали максимально освободить начинающих коммерсантов от проверок чиновников.

Минэкономразвития в 2008 г. выпустило документ, посвященный развитию кластеров. Была сформирована рабочая группа, которая даже однажды собиралась. Но дальнейших шагов, к сожалению, не последовало [6].

По мнению некоторых экспертов, сегодня возникает благоприятная ситуация для развития кластеров малого бизнеса в стране. В рамках усиливающейся поддержки сектора малых и средних предприятий, как со стороны федерального центра, так и региональных властей, можно концентрировать выделяемые ресурсы, не нанося их тонким слоем по всей необъятной территории, а эффективно использовать на конкретных направлениях, реализуя совместные проекты.

Проблема в том, что сегодня кластерным подходом занимаются разные ведомства. Такая разобщенность мало способствует реализации проектов, которые требуют объединения усилий, финансовых и других ресурсов.

В России кластерный подход пока имеет недостаточное распространение. Начатые в некоторых регионах России (Москва, Иркутская область, Пермская область и некоторые др.) кластерные проекты в большинстве своем находятся в начальной стадии развития. Учитывая сложившуюся в Российской Федерации модель управления, именно региональные органы власти и органы местного самоуправления могут стать основными инициаторами кластерных проектов [15].

Формирование кластеров национальной инновационной экономики в России является одним из актуальных направлений модернизации интенсификации экономического и инновационного развития [16].

Существует ряд условий, которые могут как способствовать, так и препятствовать развитию кластеров в России. Специалисты относят к позитивным условиям существование технологических и научных инфраструктур, а также психологическую готовность сторон к кооперации. К сдерживающим факторам для развития кластеров относят: низкое качество бизнес-климата, уровень развития ассоциативных структур (торговых палат, промышленных ассоциаций), которые не справляются с задачей выработки и продвижения приоритетов и интересов регионального бизнеса; краткосрочный горизонт планирования (реальные выгоды от развития кластера появляются только через 5–7 лет) [17].

У России есть положительный опыт деятельности кластеров, например, кластерная организация группы высокотехнологических отраслей производства в г. Сосновый бор (Ленинградская обл.). Научно-производственный комплекс города представлен 29 предприятиями и организациями: Ленинградской атомной электростанцией им. В.И. Ленина; 8 государственными научными организациями, в числе которых Научно-исследовательский технологический институт им. А.П. Александрова (НИТИ), Федеральный научно-производственный центр «Научно-исследовательский институт комплексных испытаний оптико-электронных приборов и систем» (ФНПЦ НИИКИ ОЭП); 16 малыми предприятиями научно-технической сферы, Ленинградским специализированным комбинатом «Радон» и другими организациями [18].

В Российской Федерации в условиях модернизации в последнее время должно происходить активное осознание значимости кластеризации экономики и должны быть предприняты конкретные шаги по практическому внедрению государственной кластерной политики. Можно сказать, что в России есть все необходимые, хотя и недостаточные, предпосылки и прецеденты для эффективной кластеризации экономики, но в целом к применению кластеров готовы и национальная экономика, и государство [16].

Список литературы

1. Семёнова Н. Кластеризация – новое явление в мировой экономике и политике. Режим доступа: www.nanonewsnet.ru.
2. Кластерный подход // Википедия. Режим доступа: ru.wikipedia.org.
3. Гирина М.Б. Кластеры способны спасти нашу страну в период кризиса. Режим доступа: <http://www.ossfb.ru/experts>.
4. Collomb G. Cities and clusters in Europe // Opale. 2008. № 1.
5. Создание и функционирование кластеров. Режим доступа: <http://subcontract.by>
6. Гурвич В. Модные кластеры // Московский комсомолец. 2010. № 25370.

7. **Литвинова Ю.** Жизненная сила для нарождающегося бизнеса. Режим доступа: <http://www.opes.ru>.
8. **В Эстонии** создали кластер логистики для привлечения грузопотоков на железную дорогу. Режим доступа: <http://www.trans-port.com.ua>.
9. **Развитие** кластерных тенденций в Восточной Польше. Режим доступа: <http://polskawschodnia.eu>.
10. **Егоров С.А.** Промышленный кластер как развитая форма производственной кооперации // Проблемы современной экономики. 2008. № 3.
11. **Хикматов Р.И., Гараев А.А.** Международный опыт развития кластеров. Режим доступа: <http://ieml.ru/economproblem>.
12. **Жданова О.И.** Кластер как современная форма управления промышленными предприятиями // Вестник Института экономики РАН. 2008. № 4.
13. **Новое** слово в российской экономике. Государство делает ставки на кластеры. Режим доступа: <http://www.prime-tass.ru/news/articles>.
14. **Алешкина Т.В.** В России появятся кластеры // Бизнес. 2005. № 89.
15. **Карпова Д.П.** Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой // Региональная экономика и управление. 2007. № 4.
16. **Гусев Ю.О.** О принципах кластеризации экономики в России // Экономические стратегии. 2007. № 3.
17. **Ялов Д.А.** Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием. Режим доступа: www.subcontract.ru.
18. **Прохорова Н.Г.** Кластеры в национальной экономике // Экономика региона. 2007. № 18.